

Ганс Кёхлер¹

ДИАЛОГ МЕЖДУ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ И КУЛЬТУРАМИ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ «МИРОВОГО ПОРЯДКА»

I

В современную эру глобализации диалог между различными и потенциально противоречивыми мировоззрениями и системами ценностей, воплотившимися в мировых цивилизациях, совершенно необходим для установления глобального мира. Встреча культур и цивилизаций² на основе транскультурного философского познания истоков нашего «жизненного мира»³ обрела новое значение в качестве элемента мирового порядка. Особенно в крупных поликультурных государствах или объединениях государств (таких как Европейский Союз) диалог культур стал существенным элементом

¹ Президент Международной организации прогресса (Вена, Австрия), профессор Университета Инсбрука, доктор философии. Автор более 20 научных публикаций, в т. ч.: «Феноменологический реализм: избранные эссе», «Демократия и международное правовое государство. Предложения по альтернативному мировому порядку», «Концепция гуманитарного вмешательства в контексте современной политической власти», «Глобальная справедливость или глобальная месть? Международное криминальное законодательство на распутье», «Мусульмано-христианские связи в Европе. Прошлое, настоящее, будущее», «Совет безопасности как исполнитель справедливости» и др. Награжден Почетной медалью Австрийского общества вузов, Почетной медалью Международного бюро мира (Женева, Швейцария), Большой медалью Давида непобедимого Армянской академии философии и др.

² В данной статье цивилизацию мы рассматриваем как обобщенное понятие, в рамках которого культура относится к категории специальных понятий, и оба они связаны с восприятием человеком мира («жизненного мира») как такового. В этом смысле цивилизация может иметь определенные формы культурного самовыражения в различные исторические периоды и в рамках различного лингвистического, этнического и политического окружения. О концептуальном различии между культурой и цивилизацией см. также: Huntington S. The Clash of Civilization // Foreign Affairs. 1993. Summer. Vol. 72. № 3. P. 24.

³ Здесь этот термин понимается в феноменологическо-герменевтическом смысле, в этом значении его ввел в научный оборот Эдмунд Гуссерль. См., например, главу «Феноменология жизненного мира» в книге: Köchler H. Phenomenological Realism. Selected Essays. Frankfurt am Main : Peter Lang, 1986. P. 42 и след.

социальной и политической сплоченности и стабильности.

Ввиду неравной международной расстановки сил в военной, политической, экономической и социальной сферах особое значение приобретает *базовый принцип* конструктивного и устойчивого диалога культур и цивилизаций, именно диалога, который ведется *на равных*. Соответственно герменевтика культуры должна быть недискриминационной, то есть рассматривать культуры и цивилизации, фактически не являющиеся идентичными, как проявления всеобщего духа человечества⁴.

Диалог — основная черта интеллектуальной самореализации человека, как индивидуальной, так и коллективной. Таким образом, его следует рассматривать *всеобъемлюще и многомерно*, но ни в коем случае не абстрагироваться от реалий жизненного мира (включая его политические и социально-экономические измерения). В то же время диалог не будет конструктивным и, следовательно, окажется безуспешным в рамках реальной политики, если одна из сторон попытается извлечь выгоду из собственного превосходства на данный момент истории в экономической, социальной или военной области.

Что касается глобального порядка, то здесь имеется комплексная взаимосвязь, подлинная *взаимозависимость*, которая с позиции философии цивилизации и, в частности, философской герменевтики должна осознаваться следующим образом:

а) с одной стороны, диалог цивилизаций — это основное требование для установления глобального

⁴ Ср.: Köchler H. The Clash of Civilizations Revisited // Civilizations — Conflict or Dialogue? : Studies in International Relations, XXIV / ed. H. Köchler, G. Grabher. Vienna : International Progress Organization, 1999. P. 15–24.

мира и стабильности, поскольку он способствует построению *справедливого* мирового порядка, то есть воспринимаемого народами мира как *справедливый*;

б) с другой стороны, справедливый и сбалансированный мировой порядок является фундаментальной предпосылкой для *диалога*, так как встреча цивилизаций не происходит в политическом и социально-экономическом вакууме.

«Интерактивный круг диалога», как можно было бы назвать это отношение взаимозависимости, не является результатом и признаком логического противоречия. Структурно он подобен взаимозависимости, возникающей в процессе акта человеческого понимания (*Verstehen*), которое Ганс-Георг Гадамер в своей работе «Истина и метод» описал как «герменевтический круг»¹. Всякая форма культурной или цивилизационной герменевтики должна учитывать эту взаимозависимость.

Когда в 1990-е годы столкновение цивилизаций впервые было определено как главная угроза глобальному порядку, почти все, включая сторонника этой парадигмы Сэмюэля Хантингтона, одобрили ориентацию не на конфронтацию, а на диалог как основу прочного мира между народами². Этот консенсус (хотя и поверхностный) прослеживается в современных глобальных дебатах по поводу диалога, которые проходят в форме торжественных обращений и лозунгов, дипломатических инициатив, конференций на высшем уровне, — все посвящено этой благородной цели, против которой никто не осмеливается протестовать. Политически это выразилось в том, что Генеральная ассамблея ООН провозгласила 2001-й Годом диалога цивилизаций и учредила (в 2005 г.) так называемый «Альянс цивилизаций» при совместной инициативе премьер-министров Испании и Турции.

Однако в большинстве случаев не учитывались условия сотрудничества, на которых диалог должен основываться, чтобы стать эффективным и значимым. Именно здесь вступает в действие *философия диалога* как рефлексия и корректив инструментализации цивилизационных и культурных различий для последующих (политических) целей.

Попытаемся коротко определить принципы и обязательные условия, которые необходимо соблюдать, чтобы диалог цивилизаций действительно мог стать устойчивой характерной особенностью международных отношений.

1) Равенство цивилизационных (культурных) «жизненных миров» с учетом систем ценностей в нормативном смысле. Это исключает любую форму высокомерия со стороны одной цивилизации (культуры) по отношению к другой. Таким образом, суверенное равенство есть не только атрибут государств как субъектов международного права, но и принцип, который можно ис-

¹ Gadamer H.-G. Hermeneutik I: Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. 5th ed. Tübingen : J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1986. (Английская версия: Truth and Method / trans. by G. Barden, J. Cumming. L. : Sheed and Ward, 1975.) См. также: Köchler H. Zum Gegenstandsbereich der Hermeneutik // Perspektiven der Philosophie. 1983. Vol. 9. P. 331–341.

² См. *ero opus magnum*: Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y. : Simon & Schuster, 1996.

пользовать при описании неотъемлемого права на цивилизационную и культурную идентичность.

2) Осознание «диалектики» культурного самопонимания и самореализации. Цивилизация (культура) способна себя понять и таким образом реализовать свою идентичность, если она соотносится с «иной» посредством независимого выражения определенных картин мира и систем ценностей, то есть представлений о мире, которые являются не просто ответвлением конкретной (унаследованной) цивилизации. Процесс цивилизационной или культурной самореализации структурно идентичен тому, как у отдельного человека возникает самосознание: рефлексия означает, что субъект наблюдает себя из внешней перспективы, делая себя объектом восприятия («диалектика субъекта и объекта»)³. Согласно философии мышления, начиная с Иоганна Готлиба Фихте и Иммануила Канта, *индивидуальное* самосознание представляет собой синтез в диалектическом процессе, где его определяет себя (*de-finitio* в смысле определения границ) по отношению к «иному». То же применимо и к *коллективно-*му самосознанию цивилизации или культуры. Только если последняя способна взглянуть на себя с точки зрения «иной», она достигает статуса зрелости (в смысле своего внутреннего развития, но не в плане внешней оценки!), что позволяет ей преодолеть страх перед иным как «чужеродным» и, таким образом, участвовать в глобальном взаимодействии («диалоге») с другими цивилизациями.

3) Признание метанорм в качестве основания диалога. Извлеченные из нормативного равенства цивилизаций (см. пункт 1), эти нормы на метауровне логически предшествуют материальным нормам и должны поддерживаться всеми партнерами, принявшими на себя существенные обязательства по налаживанию диалога. Толерантность и взаимность (взаимоуважение) — два примера такого рода метанорм; под ними следует понимать формальные (в отличие от материальных) ценности, которые определяют взаимодействие между цивилизациями в целом и не являются предметом обсуждения. Именно они являются «условиями возможности» (*Möglichkeitsbedingungen*) для любого такого процесса, позволяющими отдельной цивилизации реализовывать свою специфическую, то есть материально выраженную систему ценностей⁴. Будучи вследствие своей общей (формальной) природы квазитрансцендентальными предпосылками в кантовском смысле, они не могут быть атрибутом одной отдельной цивилизации: их статус транскультурный.

4) Способность выходить за пределы герменевтического круга цивилизационного самоутверждения. Чтобы позиционировать себя в качестве истинного участника глобального взаимодействия между культурами и цивилизациями, конкретное цивилизационное или культурное сообщество должно выйти за пределы того,

³ Подробнее см.: Köchler H. Die Subjekt-Objekt-Dialektik in der transzendentalen Phänomenologie: Das Seinsproblem zwischen Idealismus und Realismus. (Monographien zur philosophischen Forschung, Vol. 112.) Meisenheim a. G. : Anton Hain, 1974.

⁴ Подробнее см.: Köchler H. Cultural-philosophical Aspects of International Cooperation. Lecture held before the Royal Scientific Society. Studies in International [Cultural] Relations. Vol. II. Vienna : International Progress Organization, 1978.

что Ганс-Георг Гадамер называл “Wirkungsgeschichte” («история воздействий»), имея в виду исключительное влияние соответствующих автохтонных традиций сообщества на формирование социально-культурной идентичности¹. В силу продолжительного влияния на глобальный порядок ссылаясь на европоцентризм как основную особенность формирования коллективной идентичности Запада может адекватно проиллюстрировать эту герменевтическую дилемму. За многие столетия народы западной цивилизации привыкли пропагандировать свою картину мира, систему ценностей и стиль жизни перед лицом остального мира. Этот процесс часто сопровождался стратегией, направленной на переформирование идентичности других культур и цивилизаций. На этом фоне международные культурные обмены нередко становились «встречей с самим собой» или «цивилизационными монологами» главного действующего лица. Однако цивилизация сумеет понять себя и определить свое место в глобальном царстве идей лишь в том случае, если она будет способна приблизиться к картинам мира, которые развились независимо от нее, особенно к тем, которые еще не сформировались в рамках данной цивилизации. Такова сущность диалектики цивилизационного самопознания или самоидентификации (см. пункт 2): *de-finitio* означает способность видеть то, что находится за границами (цивилизации), и понимать собственную цивилизацию или культуру с учетом другой, в то же время сохраняя и развивая целостность собственной позиции.

II

Философия диалога в соответствии с четырьмя принципами и требованиями самопознания и самореализации, которые мы обозначили выше, может помочь в политике управления цивилизационным и культурным многообразием как на глобальном, так и на региональном и внутреннем уровнях. Необходимо, чтобы в сфере политики было признано имеющееся многообразие цивилизаций и культур и приняты во внимание четкие правила, гарантирующие уважение к *праву на многообразие*. Любое отклонение от данного принципа представляет собой повод для конфликта и, возможно, угрозу политическому порядку, а в отдаленной перспективе — самому сохранению государственного образования.

Время для провозглашения или восстановления «монокультурной реальности» давно прошло, причем не только для Европы, которая сама привела в действие механизм «мультикультурного развития» сначала посредством колонизации, а позже — через экономически направляемую иммиграционную политику и глобализацию экономики. Эти исторические процессы активировали культурную динамику, которую невозможно остановить, равно как и процесс индустриализации нельзя повернуть вспять ради ностальгического возрождения доисторического единства с природой.

Ответственная политика призвана создавать организационные рамки, в которых определенные и часто отдаленные (не только географически) культурные

¹ Gadamer H.-G. Hermeneutik I: Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. 5th ed. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 1986.

и цивилизационные идентичности могут развиваться и взаимодействовать, *не угрожая* стабильности соответствующей системы и не отдаляя страну от остального мира. Одновременность существования *отдельных* цивилизаций, при том что каждая пребывает в *иной* фазе развития идентичности и в то же время *в одном и том же* месте, одном и том же *пóлс'е*, есть экзистенциальный вызов, который люди, принимающие решения, не могут не учитывать, если не хотят быть «наказанными историей».

Тем, кто вовлечен в *риторику* и *политику* мирного партнерства цивилизаций (это подавляющее большинство стран — членов ООН, прежде всего стран, составивших «Альянс цивилизаций»), нужно напомнить о философских принципах диалога, которые не допускают политики «двойных цивилизационных стандартов». *Равенство* цивилизационных средств выражения неизбежно влечет за собой *их взаимное признание*. То, на что претендуют сами государства (в рамках национального суверенитета), они должны признать и для других. Применение принципа обоюдности к проблемам общинной идентичности означает, что государства должны воздерживаться от провозглашения цивилизационного превосходства или гегемонии. Чтобы заслужить доверие и устойчиво развиваться, политика глобального диалога — внутри или вне ООН — должна руководствоваться этими принципами.

Мультикультурная реальность, ставшая свершившимся фактом во многих государствах, которые обычно идентифицировали себя как национальные, повергла их в глубокий кризис идентичности. Если новая реальность не будет признана на глобальном уровне, мир будет развиваться в направлении постоянной конфронтации по цивилизационным аспектам. Соответственно те, кто пропагандирует цель диалога на *международном уровне*, чтобы выглядеть правдивыми и последовательными, должны делать это и внутри страны, то есть признавать равные права культурных и религиозных меньшинств в *собственных* странах. В эпоху глобальной взаимозависимости понятия «мир в доме» и «мир во всем мире» существенным образом связаны.

Ностальгия по монокультуре, таким образом, должна уступить место *межкультурной открытости* и *цивилизационной любознательности* — это обеспечит долговременную жизнеспособность и успех государства (включая экономическую конкурентоспособность) в условиях сложной взаимозависимости между сферами культурного многообразия на местном, региональном и глобальном уровнях. Согласно диалектике самопознания (см. пункт 2), это ни в коем случае не исключает утверждения конкретной национальной и культурной идентичности.

Устойчивая политика диалога должна основываться на подлинном уважении к системам ценностей других культур. Эта позиция закреплена во Всеобщей декларации прав человека (индивидуальных и коллективных), которые сообщество наций неоднократно подтверждает начиная с 1948 года. Хотя и не находясь в противоречии со специфическими ценностями, присущими каждой цивилизации, основные права формируют *систему метацинностей*, которые

являются общей почвой для диалога. Как отмечалось выше, фундаментальные ценности, такие как свобода, толерантность и другие, выражающие сущность человеческого достоинства, представляют собой нормы, возникающие на основе *взаимности*. В западной цивилизации эти нормы восходят, вероятно, к трансцендентальной философии Канта, в частности к его понятию автономного субъекта, и могут быть объяснены при помощи его *категорического императива* (“Handle so, daß die Maxime deines Willens jederzeit zugleich als Prinzip einer allgemeinen Gesetzgebung gelten könne” — «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой, ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»)¹. Эти нормы представляют собой *conditio sine qua non* (непременное условие) для пользования конкретными и специфическими правами, которые имеются и защищаются во всех культурах и цивилизациях. В этом смысле они не являются исключительными нормами, навязанными одной стороне другой на дискриминационном основании. Однако, как верно отметили участники конференции 2001 года в Киото, посвященной диалогу цивилизаций, чтобы развивать глобальный этос как основу мирного сосуществования, «необходимо достичь консенсуса по поводу того, какие нормы являются универсальными и какие нормы являются культурно-специфическими»².

В соответствии с этим нормативным подходом, который выдвигает на передний план обычные нормы второго уровня (так называемые метанормы) в качестве условия принятия множественности нормативных систем первого порядка, практика цивилизационного диалога должна быть *всесторонней* (в плане глобального охвата *всех* цивилизаций) и в то же время *инклюзивной* (поскольку она интегрирует экономический, социальный и политический уровни). Для этого необходимо, чтобы ни одна цивилизация в одиночку не старалась представить себя в качестве глобального «блюстителя стандартов»³. В вышеупомянутой Киотской конференции был сделан акцент на необходимости «тщательно сдерживать, политически или экономически, попытки тех кругов, которые находятся у власти, глобализировать специфические системы ценностей»⁴. На конференции прозвучал призыв к «уважительному диалогу между представителями различных цивилизаций», было подчеркнуто, что «ни одно суждение о нормах других культур не должно выноситься, пока аналогичные нормы в собственной культуре не будут подвергнуты критическому анализу»⁵.

¹ Kant I. Kritik der praktischen Vernunft / ed. J. Kopper. Stuttgart : Philipp Reclam Jun., 1966. § 7. S. 53.

² Международная конференция по диалогу цивилизаций (Университет ООН в сотрудничестве с ЮНЕСКО. Токио, Киото, 31 июля — 3 августа 2001 г.) : отчет. § 32. С. 8.

³ См. также: Köchler H. Civilization as Instrument of World Order? The Role of the Civilizational Paradigm in the Absence of Balance of Power // IKIM Journal of Islam and International Affairs / Jurnal Islam dan hubungan antarabangsa IKIM. 2008. Vol. 2. № 3. P. 1–22.

⁴ Международная конференция по диалогу цивилизаций (Университет ООН в сотрудничестве с ЮНЕСКО. Токио, Киото, 31 июля — 3 августа 2001 г.) : отчет. § 33.

⁵ Там же.

Заключение Универсальная цивилизация и подлинное значение глобальности

Диалог между цивилизациями и культурами в его герменевтическом понимании может помочь раскрыть истинное значение «универсальной цивилизации». По своей природе диалог как поиск взаимного понимания основывается на открытости по отношению к различным проявлениям сущности человечества, как в синхроническом плане, так и в диахроническом. На протяжении истории человечество проявляло себя в многообразии жизненных миров⁶ и конкретных горизонтах понимания⁷ — этот процесс продолжается и в наше время и в целом может быть охарактеризован термином «глобализация». Несмотря на заверения сторонников идеи западного превосходства в ситуации, возникшей после завершения холодной войны, история еще не закончилась⁸.

Ввиду всеобщего характера истории цивилизаций⁹ и одновременного существования множества цивилизационных горизонтов для диалога требуется подлинно *космополитическая* позиция. Она предполагает осознание того, что сохранение культурной и цивилизационной идентичности возможно *без* исключения «иной» культуры и что эта идентичность обусловлена самим пониманием других цивилизаций и толерантностью по отношению к ним.

Более глубокое значение глобализации выражается термином «*глобальность*» цивилизации. Сущность глобальности заключается в позиционировании собственного культурного и цивилизационного самосознания как неотъемлемой части *определенного* сообщества и в то же время в идентификации собственного жизненного мира в рамках универсальной культуры путем взаимодействия с другими цивилизациями на основе равенства и взаимного уважения. Такое отношение в силу герменевтической необходимости дает возможность каждому члену цивилизации ценить *общее* духовное наследие человечества.

Глобальность, понимаемая в этом смысле, не идентична экономической *глобализации* или ошибочно

⁶ В контексте данного анализа мы понимаем этот термин в значении, описанном Эдмундом Гуссерлем в его феноменологии «жизненного мира» (*Lebenswelt*). См.: Husserl E. Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Eine Einleitung in die phänomenologische Philosophie / ed. W. Biemel // Husserliana. 2nd ed. Den Haag : Martinus Nijhoff, 1962. Vol. VI.

⁷ По поводу герменевтического концепта “Verständnishorizont” (горизонт понимания) см. анализ автора: Köchler H. Philosophical Foundations of Civilizational Dialogue. The Hermeneutics of Cultural Self-Comprehension versus the Paradigm of Civilizational Conflict. Third Inter-Civilizational Dialogue, University of Malaya, 1997. “Civilizational Dialogue: Present Realities, Future Possibilities”. Kuala Lumpur, 15–17 September 1997. I.P.O. URL: www.i-p-o.org/civ-dial.htm

⁸ Fukuyama F. The End of History? // The National Interest. 1989. Summer. Vol. 16. P. 3–18; Idem. The End of History and the Last Man. N. Y. : Free Press ; Maxwell Macmillan International; Toronto : Maxwell Macmillan Canada, 1992. По поводу философской критики см. работу автора: Köchler H. Democracy and the New World Order. Studies in International Relations, XIX. Vienna : International Progress Organization, 1993.

⁹ По поводу западной точки зрения см. прежде всего: Toynbee A. A Study of History. L. ; N. Y. : Oxford University Press, 1948–1961.

отождествляется с нею. Последняя навязывает «коммерческие» ценности практически во всех сферах жизни; для нее характерна ориентация на социокультурное *единообразие*, подчиняющее все сферы жизни диктату экономики, в частности необходимости эксплуатации всех наличных ресурсов, материальных и человеческих, с целью получения материальной выгоды.

Несмотря на то что сторонники этого направления развития описывают глобализацию как непреодолимый и неостановимый процесс, лежащий в основе довод неубедителен с философской точки зрения. Рациональное зерно этого процесса основано на допущении того, что только беспрепятственное экономическое и технологическое развитие, не ограниченное этическими соображениями или уважением к культурным различиям, раскроет потенциал человеческой расы и гарантирует процветание *для всех* на долгое время.

Находясь в противоречии с этой позицией, ее партикуляристской перспективой, основанной на превосходстве экономики над прочими сферами жизни, про-

ект диалога цивилизаций, по сути, сам по себе *универсалистский*, представляет *глобальность* в ее исходном значении — как систему открытого, практически безграничного взаимодействия на основе взаимного уважения во всех культурах и цивилизациях. Такая форма универсализма не должна смешиваться с культурным или этическим релятивизмом, поскольку она базируется на *общих* культурных и цивилизационных ценностях, разделяемых всеми представителями человечества.

Такой подход устраняет любую форму эксклюзивизма и односторонности. *Этос* цивилизационного диалога совместим лишь с многосторонним подходом в сферах культуры и политики. Подлинный и устойчивый диалог между культурами и цивилизациями, возможно, окажется единственной жизнеспособной альтернативой разъединяющим силам экономической глобализации и лежащей в ее основе тенденции к социокультурной слабости, а в глобальном масштабе — к постоянной конфронтации¹.

¹ О применении парадигмы «столкновения цивилизаций» к глобальной системе см. лекцию автора: The Dialogue of Civilizations and the Future of World Order. Foundation Day Speech, 43rd Foundation Day, Mindanao State University, Marawi City, Autonomous Region of Muslim Mindanao, Philippines, 1 September 2004.